

СЕКЦИЯ 3 ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

УДК 346.26

*Аббасов Рустам Ибрагимхалилович,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
abbasov-rustam@mail.ru*

*Abbasov Rustam Ibragimkhalilovich,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Палюлина Ирина Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома,
palylina_ia@ksu.edu.ru*

*Palylina Irina Aleksandrovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

В данной статье рассматриваются вопросы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность, а также поднимается проблема имущественной ответственности индивидуальных предпринимателей.

This article deals with the implementation by minors of the right to entrepreneurial activity, and also raises the problem of property liability of individual entrepreneurs.

Предпринимательское право, индивидуальный предприниматель, дееспособность, имущество, несовершеннолетние.

Business law, individual entrepreneur, legal capacity, property, minors.

На сегодняшний день в Российской Федерации индивидуальное предпринимательство является одной из наиболее распространенных форм ведения бизнеса. Однако на данный момент нет единого подхода к определению статуса индивидуального предпринимателя (далее – ИП), что приводит к некоторым

сложностям, возникающим при осуществлении деятельности частных предпринимателей, недопониманию и усугублению противоречий между их экономическим статусом и правовым положением. Благодаря увеличению численности индивидуальных предпринимателей решается проблема безработицы, повышается уровень жизни отдельных граждан, лиц без гражданства, граждан других государств, возрастает оборот товаров и объемы производства. С момента начала становления предпринимательства в России законодательные нормы, закрепляющие правовой статус индивидуальных предпринимателей, неоднократно совершенствовались. Однако данный вопрос в настоящее время остается недостаточно урегулированным, существует множество пробелов в соответствующем законодательстве. Таким образом, актуальность исследования обуславливается, с одной стороны, несомненной общественной важностью предпринимательства, а с другой – недостаточностью правовой регламентации статуса предпринимателя, что порождает необходимость дальнейшего изучения рассматриваемых вопросов.

Вопрос о структуре правового статуса индивидуального предпринимателя достаточно сложен, отсутствуют четкие подходы, в науке до сих пор существует некоторая неопределенность. Как пишет Е. С. Крюкова, «до настоящего времени отсутствует общепризнанная целостная концепция гражданско-правового статуса индивидуальных предпринимателей» [1]. Одним из важных элементов данного статуса является правосубъектность или праводеспособность, т. е. способность лица нести обязанности и иметь права. Таким образом, для того, чтобы осуществлять деятельность в качестве предпринимателя, нужно быть наделенным субъективным правом на занятие такой деятельностью.

Правовой статус предпринимателя, по общему правилу, приобретается после того, как гражданин регистрируется в качестве ИП. Для этого нужно обладать определенным уровнем дееспособности. Согласно статье 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «дееспособность гражданина – это его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [2]. Дееспособный человек должен обладать психологической зрелостью, чтобы нести ответственность за имущество и осуществлять сделки.

Согласно этим критериям, в законе предусмотрены ограничения по возрасту – лица, не достигшие четырнадцати лет, не смогут стать индивидуальными предпринимателями. Проанализировав законодательные нормы, которые касаются несовершеннолетних лиц от четырнадцати до восемнадцати лет, мы понимаем, что данные лица, имея нотариальное согласие своих законных представителей, могут заниматься предпринимательством, несмотря на тот факт, что полностью дееспособными не являются.

Однако и установление порога в четырнадцать лет, для регистрации в качестве частного предпринимателя не совсем обоснованно. Ведь только начиная с шестнадцати лет по трудовому кодексу можно полностью самостоятельно заключать трудовые договоры, нести за свою деятельность ответственность, как уголовную и административную, а, согласно ГК РФ, вступить в производственный кооператив.

В связи с изложенным, усматривается своего рода коллизия в законодательстве, которую предлагаем преодолеть путем внесения изменений в ГК РФ, а именно, в статью 26 «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» в которой необходимо определить возраст, с которого можно заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью с нотариального согласия законных представителей – шестнадцать лет, за исключением случая, когда приобретена полная дееспособность. С помощью данных изменений можно сблизить подходы гражданского законодательства с нормами уголовного, гражданского, трудового и административного кодексов.

Следующей проблемой является то, что в ГК РФ нет четкой границы между обязательствами предпринимательского и личного характера для лиц, являющихся ИП, то есть возникают некоторые вопросы при определении гражданско-правовой ответственности данных лиц. В Кодексе не определена явная граница между имущественной ответственностью по личным обязательствам физического лица как гражданина, и по обязательствам лица, касающегося его предпринимательской деятельности. Определить, какой доход был получен в ходе осуществления предпринимательской деятельности, а какой нет на практике очень сложно, поэтому споры переносятся в суд. Такое имущественное разграничение, возможно только исходя из целей, осуществляемой лицом коммерческой деятельности. И тут нельзя не согласиться с мнением И. С. Воробьевой и В. А. Лоскота, которые считают, что «целью индивидуального предпринимателя может быть только извлечение прибыли, в противном случае, такая деятельность не будет считаться предпринимательской».

Поскольку предприниматель рассматривается, в первую очередь, как гражданин, то к нему применяются нормы 24 статьи ГК РФ, и если предприниматель ненадлежаще исполнил свои обязанности и нанес тем самым убытки, то он отвечает по ним всем принадлежащим ему имуществом. Исключение здесь составляет только то имущество, перечень которого приведен в статье 446 ГПК РФ [3].

Но у индивидуального предпринимателя есть и свои отличительные черты, которые выделяют данные правоотношения из основной массы гражданских правоотношений. Индивидуальный предприниматель несет ответственность независимо от наличия вины, в отличие от граждан, не занимающихся коммерческой деятельностью, исключением здесь являются только обстоятельства непреодолимой силы, которые привели к выполнению обязательств ненадлежащим образом. В действительности же существует еще одна оговорка, предусмотренная пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, согласно которой правило об ответственности за нарушение обязательства лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в ситуации отсутствия его вины может быть изменено законом или договором.

Кроме того, ответственность индивидуальных предпринимателей отлична и от ответственности других субъектов предпринимательства, а именно юридических лиц. Ведь юридические лица так же несут полную имущественную ответственность, однако, учредитель юридического лица, в большинстве случаев,

не отвечает своим личным имуществом за действия организации, а может потерять лишь то, которое используется в предпринимательской деятельности.

Отсюда следует, что у индивидуального предпринимателя в отличие от юридического лица, правовой режим имущества иной. Имущество юридического лица имеет свойство обособляться в специальные фонды, уставный капитал и др. Имущество же индивидуальных предпринимателей такого свойства не имеет.

В связи с этим, представляется целесообразным введение в ГК РФ термина «обособленное имущество индивидуального предпринимателя» и включение в его состав только того имущества, которое непосредственно связано с осуществлением бизнеса. Частная собственность физического лица и того же гражданина, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, должны законодательно различаться. Данная мера, на наш взгляд, сможет обеспечить более эффективную имущественную защиту бизнесменов, а также будет способствовать более активному росту предпринимательской активности граждан.

Мнения ученых о том, что имущественную ответственность частных предпринимателей нужно пересмотреть и отрегулировать встречаются в различных источниках, например, об этом в своих трудах упоминают М. Д. Шапсугова, Н. В. Зеленина [4]. Есть также альтернативный вариант решения данной проблемы, предполагающий внесение изменений в статью 446 ГК РФ, то есть в перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Предлагается, в частности, включить в данную статью имущество, полученное по наследству.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что в ГК РФ не проведено четкое разделение между ответственностью личной и предпринимательской. Ответственность индивидуальных предпринимателей гораздо шире ответственности граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью, но в то же время частные предприниматели не защищены законом в той же мере, как и юридические лица.

В контексте всего вышеизложенного, предложения об изменении возраста регистрации в качестве ИП, индивидуализации имущества предпринимателей, внесении уточнений в перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, видится нам весьма актуальным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крюкова Е. С. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 28–31.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть Первая: ГК : текст с изменениями и дополнениями от 25.02.2022: [принят Государственной думой 21 октября 1994 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.09.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.09.2022).

4. Шапсугова М. Д. Особенности правосубъектности индивидуально-гопредпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 44–52.

УДК 347.1

Бекренев Павел Юрьевич,
кандидат политических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
ppbb7@mail.ru

Bekrenev Pavel Yurievich,
candidate of political sciences, Kostroma State University, Kostroma

Гиринович Ксения Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
heykseni@rambler.ru

Girinovich Ksenia Evgenievna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL NATURE OF AN INVALID TRANSACTION UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND GERMANY

В данной статье рассматриваются правовые нормы России и Германии, касающиеся института недействительности сделок. Проведенный в статье краткий компаративный анализ правовой природы недействительных сделок в отечественном и немецком законодательстве, позволяет выявить пробелы в гражданском законодательстве и направления для совершенствования норм в части понятийного аппарата недействительных сделок.

This article discusses the legal norms of Russia and Germany regarding the institution of the invalidity of transactions. A brief comparative analysis of the legal nature of invalid transactions in domestic and German legislation, carried out in the article, makes it possible to identify gaps in civil law and directions for improving the norms in terms of the conceptual apparatus of invalid transactions.

Сделка, недействительная сделка, правовая природа недействительной сделки, сравнительно-правовой анализ законодательства.